

СООТНОШЕНИЕ СРАВНЕНИЯ И МЕТАФОРЫ

(На материале русского, армянского и арабского языков)

Кандидат филолог. наук К. С. Рафаелова

e-mail [/head_assiancenter@brusov.am](mailto:head_assiancenter@brusov.am)

Ключевые слова: метафора, сравнение, сходство, мышление, ассоциация, сознание, характеризовать.

В современной лингвистике существует точка зрения на сравнение как основу для возникновения метафоры, как на начальный этап метафоризации, исходя из постулата о том, что начальный этап любого познания сводится к сравнению. В. Г. Гак полагает, что «метафора возникает не потому, что она нужна, а потому, что без нее невозможно обойтись, она присуща человеческому мышлению и языку как таковая»¹.

Признанные в зарубежном языкознании исследователи метафоры Дж. Лакофф и М. Джонсон подтверждают высказанную мысль, отрицая исключительность образной функции метафоры, которая пронизывает всю нашу повседневную жизнь: «Понятия, управляющие нашим мышлением, вовсе не замыкаются в сфере интеллекта. Они управляют также нашей повседневной деятельностью, включая самые обыденные, земные ее детали ... И если мы правы в своем предположении, что наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, тогда наше мышление, повседневные опыт и поведение в значительной мере обуславливаются метафорой»².

Сравнение, как и метафора, характеризует объект путем выявления сходства, поэтому вполне мотивированной представляется квалификация сравнения и метафоры как потенциально соотносительных в плане мыслительного процесса. Но именно в этой соотносительности кроется главная проблема определения метафоры как *сокращенного сравнения* или, наоборот, понимание сравнения как *расширенной метафоры*. Известно, что эта проблема относится к наиболее древним, которую пытались решить Аристотель, Цицерон, Квинтилиан и другие античные философы³.

---

¹ В. Г. Гак, Метафора: универсальное и специфическое // В. Г. Гак/Метафора в языке и тексте, М., 1988, т2 12-13.

² Дж. Лакофф, Метафоры, которыми мы живем // Дж. Лакофф, М. Джонсон, Язык и моделирование социального взаимодействия, М., 1987, т2 126–170:

³ Л. Г. Олексюшина, Лексико-семантичні та стилістичні особливості зоонімних художніх порівнянь німецької мови (дис. канд. філол. наук), Чернівці, 2004, т2 22-25.

Почти в каждом исследовании, которое касается этой проблемы, есть попытка дифференциации понятий «сравнение» и «метафора». Однако, как справедливо отмечает В. А. Чабаненко, до последнего времени в системе традиционных понятий стилистики определения сравнения и метафоры были не очень четкими и не содержали конкретных указаний на их разграничительных признаках⁴.

Для различения сравнения и метафоры следует учитывать, что принципиальное различие между сравнительным (денотативно-сигнификативным) и метафорическим наименованием находит отражение на глубинном семасиологическом уровне языка: «Если в обычном слове акт наименования является актом отождествления этого предмета с классом предметов на основе существенных для них признаков, то в метафорическом наименовании конкретный предмет отождествляется с классом предметов, опираясь на несуществующий признак»⁵. Сказанное в полной мере относится и к УКЕ, содержательную основу которых составляют лексемы, претерпевающие определенные семантические преобразования в составе компаративной конструкции. В основе образности лежит противоречие между прямым и переносным значением языковой единицы. Но в отличие от сравнения, где может происходить уподобление объектов одного класса (в таком случае образное сравнение не возникает: *сын злой, как и его отец*) или разных классов (тогда имеем образное сравнение: *злой как собака*), метафора всегда основывается на сближении объектов разных классов (*богатый как Крез*). Из этого следует, что сравнения, основанные на уподоблении предметов разных классов, являются метафорическими по своей природе.

Логико-грамматическим первоисточником и в том, и в другом случае служит мыслительный или языковой коннектор *как*, даже в том случае, если он только подразумевается. «Когда человек впервые нашел слово «как», – пишет по этому поводу М. А. Жовтобрюх, – он поднялся на новый, более высокий уровень в своем развитии, и это «как» было большим событием в истории человеческого сознания»⁶. По мнению А. А. Потебни, «...в развитии мысли и речи образное сравнение – более древнее, чем безобразное, и всегда предусматривается им»⁷. Один из ближайших последователей идей А. А. Потебни, И. П. Лысков связывает развитие образного, метафорического сравнения с анимистическим строем мышления, а употребление обычных срав-

---

⁴ В. А. Чабаненко, *Основы мовної експресії*, К., 1984. с. 3-4:

⁵ В. М. Огольцев, *Устойчивые сравнения в системе фразеологии*, Л. Изд-во ЛГУ, 1978, с. 61:

⁶ М. А. Жовтобрюх, *Курс сучасної української літературної мови*, К., ч. 1, 1972, с. 224:

⁷ А. А. Потебня, *Из записок по русской грамматике*, М., т. 1, с. 60:

нений – с его упадком. Это приводит его к выводу о том, что: «...сравнение двух предметов между собою является результатом различения предметов и распределения их по разным категориям; следовательно, сравнение, по отношению к метафоре, вторичного происхождения: оно возникло после метафоры»⁸.

Эта позиция несколько не совпадает с современными суждениями, согласно которым «сравнения квалифицируются как старейший вид тропа, как начинающее средство образности»⁹. Ряд других известных исследователей (Б. А. Ларин, В. М. Мокиенко, М. П. Колomoец и др.) также склонны считать, что образные сравнения возникают из прямых значений сравнений путем «свободного» переносного употребления: от конкретного значения к абстрактному, от единичных случаев к – обобщению. Арабский ученый аль-Джарим считает, что функция сравнения в арабском языке заключается в прояснении и слежении предметов к пониманию¹⁰. Сравнение в таком понимании является промежуточным звеном перенесения, и метафора, которая базируется на психической ассоциации сходства, предусматривает компаративность как стимул своей эволюции¹¹.

Сравнение рассматривается, таким образом, как когнитивная операция, которая принимает участие в формировании метафор. Еще Аристотель осознал, – считает У. Эко, что метафора и сравнение являются не только украшением текста, но в большей степени – когнитивным инструментом¹². Современная наука пока не располагает точным представлением о глубинных лингво-когнитивных механизмах формирования ментального образа мира, но вполне очевидно, что язык дает ключ к постижению общих знаний и установлению законов, по которым они упорядочиваются в человеческом сознании.

В частности, переход сравнения в метафору проявляет историческую тенденцию к постепенному закреплению устойчивого сравнения в собственно фразеологическом употреблении: как *труба иерихонская* – *иерихонская труба*, как *медведь (сильный)* – *медведь*, как *черепаха* – *черепаха (мелительная)*. Ср. в арм.: *núg nr řhq ni Կես* – *řhq ni Կես* (очень короткий, низкорослый), *núg nr qshyřn* (очень большой) – *qshyřn, řřřh Կես* – *řřř (řshřřřřřř)*. Ср. в араб.

⁸ И. П. Лысков, Теория словесности в связи с данными языковедения и психологии, М., 1914. с. 98:

⁹ Г. М. Добролюба, Идеографія і генезис поліських антропогностичних порівнянь (авто-реф. дис.канд.філол. наук), Житомир, 1997, с. 6:

¹⁰ 308 – 2010 علي الجريم، مصطفى أمين /البلاغة الواضحة. البيان، المعنى، البديع/ دار المعرف، القاهرة

¹¹ См. в 9, с.15.

¹² U. Eco, Die Grenzen der Interpretation, München: Carl Hanser, 1992. s. 154:

jamīl miṭla algāzal - ḡāzal (красивый как газель – газель), *miṭla annaḥla - annaḥla* (трудолюбивая как пчела), *miṭla laban aluṣfūr - laban al'usfūr* (редкое как птичье молоко). Может быть, поэтому метафору иногда называют сравнением, сокращенным на союз-частицу *как*. Но в любом случае лингвокогнитивная операция сравнения, то есть операция, в результате которой отыскивается необходимый эталон сравнения из всего многообразия мыслительных ассоциаций, осуществляется в пределах универсальной структурно-логической модели при помощи коннектора *как*, что и обуславливает семантический сдвиг специфического лексического окружения в сторону метафоризации буквальных значений.

В свое время Д. Дэвидсон отмечал, что наибольшее семантическое различие между метафорой и сравнением заключается в том, что все сравнения истины, а большинство метафор ложно¹³. Сравнение часто представляет эксплицитное изложение оснований сходства, в то время как от метафоры странно было бы ожидать, чтобы она объясняла самое себя. (Ср. разницу между сравнением человеческого лица с лисьим путем поиска сходных черт и видением человеческого лица *как* лисьего (лисий, коварный)¹⁴ [Дэвидсон 1990: 187]. Однако бесспорно, что граница между некоторыми метафорами и сравнениями не является жесткой.

В плане функционально-семантическом говорят о том, что сравнение сопоставляет предметы, понятия, не отождествляя их и рассматривая изолированно. «Для реализации метафоры необходим контекст, в котором члены сочетания выступают только в одном предметно-логическом значении, уточняя то слово, которое несет двойное значение – метафору»¹⁵. Однако это замечание И. Р. Гальперина вполне справедливо по отношению к так называемой речевой, а не языковой метафоре, как явлению устоявшемуся и общепринятому в языковой культуре. УКЕ, в данном случае, – феномен языкового уровня, который функционально отличается от так называемых художественных сравнений, которые чаще всего так и остаются принадлежностью уровня речи и дискурса. Ср.: рус. *Луковицу съешь – съят на весь день. Оттого у тебя кровь, как болотная жижа* (Д. Мережковский, *Смерть богов*); арм. *Չարկու՛մ են, զարկու՛մ դու՛րան գորքերը, արյունը հոսու՛մ էն քրքի նման* (Հ. Թումանյան, Թմկաբերդի առու՛նը); *բեղերն ասես ութն անց րիտն*, В последнем примере имеются в виду стрелки часов, которые именно

---

¹³ Д. Дэвидсон, Что означают метафоры // Теория метафоры / пер. М. А. Дмитриевской, М., 1990. с 185.

¹⁴ Там же, с. 87:

¹⁵ И. Р. Гальперин, Очерки по стилистике английского языка, М., 1958:

в этой позиции могут напоминать форму длинных, опущенных усов. Ср. также: *Մի պահեստապետ, ստորակետի պես կախ բեղերով, մի հաշվապահ... խառնվել էին իրար ...*(Ա. Բակունց, Իվան Բեյ); араб. *Fa man yudāfi 'u 'anni, ya musāfira, miṭla al Yamāma, bayn al'ayni wal basri* /досл. Кто спосет меня, о путешественница, как Ямама, между глазом и зрением (Nizar Qabbāni, al Matar).

В целом, исследователи признают, что сравнение и метафора имеют общие признаки: логико-компаративную структуру, способность создавать устойчивые ассоциации на основе сходства предметов или явлений и т.д. Вместе с тем между сравнением и метафорой можно провести и принципиальную дифференциацию как разницу между эксплицитной и имплицитной образностью. Об этом, в частности, пишет С. Ульман, усматривая разницу между «образом на основе аналогии» (А есть как В) и «образом на основе идентификации» (А есть В)¹⁶. По мнению этого лингвиста, нельзя провести четкой границы между сравнением и метафорой. Независимо от того, речь идет об эксплицитно или имплицитно сформулированном образе, он всегда возникает из одной и той же интуиции, одного и того же «наблюдения родственности вещей»¹⁷: сравнение базируется на метафоре, а метафора входит в состав сравнительной конструкции.

Другими словами, метафора, с одной стороны, основывается на сравнении и в семантическом плане представляет собой «свернутое», или «сокращенное» сравнение. В структурном отношении – это краткое (имплицитное) сравнение без использования сравнительных слов «как», «подобно» и т.п., которые выражают одновременно понятийную близость и отдаленность¹⁸. С другой стороны, метафора может входить в состав сравнительных конструкций, определенным образом влияя на их общий смысл. Взаимное превращение сравнительного оборота и собственно метафорического наименования может осуществляться формальным преобразованием компаративной конструкции, то есть путем отбрасывания сравнительного союза. Ср.: рус. *как курица в пепле – курица в пепле; как муха в сметане – муха в сметане; как египетская мумия – египетская мумия*; арм. *նկր որ ձուկը ջրում – ձուկը ջրում: նկր որ փղթաժ էշ – փղթաժ էշ*; араб. *qa wardat arrabī' – wardatu rrabī' (как весеняя роза - весеняя роза), ka sauka filjanb – sauka fil janb (как шип в боку)*.

¹⁶ С. Ульманн, Семантические универсалии //«Новое в лингвистике», вып. V, М., 1970, с. 192.

¹⁷ Там же, с. 193.

¹⁸ А. М. Эмирова, Русская фразеология в коммуникативном аспекте, М., 1988, с. 193:

С точки зрения сопоставительного языкознания изучение устойчивых компаративных единиц в аспекте особенностей их метафоризации может быть предметом специального рассмотрения на материале разных языков. Сказанное выше позволяет выделить здесь три основных типа сравнений относительно их близости/отдаленности к метафоре. Это: 1) прямые (конкретные) сравнения, которые выражаются буквальными значениями лексем, составляющих сравнительный оборот, напр.:... *я могу узнать египетские иероглифы везде и во всякое время, как свой собственный почерк* (О. И. Сенковский, Ученое путешествие на Медвежий Остров); арм. *Ուր է տաճարն ինձ սև, ճարճը վաճ մատներով, երեխայի պես լացող այս կինը* (Ա. Քալանթարյան, Մարտոն); араб. *Wa limāda lam taf'al mi'lāhum?* / Почему не делать так как они? (Yusuf Sibai, Nadia). 2) устойчивые метафорические (образные) сравнения, семантика которых складывается из переносных значений лексем, а сами обороты являются узнаваемыми и воспроизводимыми, то есть приобрели статус фразеологизированных в пределах языкового коллектива, напр.: *Димычка хронически молчал, но все понимал, как собака* (В. Токарева, Звезда в тумане); арм. *Երկու շարժք Արամը Ալեքսանդրապոլից ջրի պես գնում էր դեպի Աշտարակ և ավազի պես մնում (Պերճ Պրոշյան)*; араб. *Hua zay albaṣl maṣhūr fi kulī ʿa-ām* / он как лук присутствует во всех блюдах; 3) индивидуально-авторские метафорические сравнения, которые по своему определению являются стилистическими фигурами (тропами) в пределах художественного текста, дискурса, идиостиля писателя, напр.: *Новость побежала, как буря по степи, до настоящей пустыни, до тишины, до серо-красной земли, до низких звезд* (М. М. Пришвин, Черный); арм. *Նրանց սերը ծնվեց նույնքան աննկատ, ինչպես մի գիշերում բացվում է մուգ մանիշակը* (Ա. Բակունց, Միրհապ); араб. *Atiq alahmaq an tusbiḥahu innama alahmaq kataub alxalaq kulluma raqa 'ta minhu jāniban ṣafaqatu alrīh fa inxaraqa* / Берегись дураков: они как дырявая одежда, сколько не штопай, а ветер подул – и опять продырявилась (народная мудрость).

Третий отмеченный тип сравнений прежде всего имел в виду Аристотель, когда писал: «Важнее всего – быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого: это – признак таланта, потому что сделать хорошие метафоры – значит подмечать сходство»¹⁹.

Итак, и метафора и сравнение являются одним из важнейших языковых явлений. Выражая эмоции и оценки, они наглядным образом отражают национальную культуру каждого народа.

¹⁹ Аристотель. Об искусстве поэзии, М., 1957, с. 117:

Ք. Ս. Ռաֆայելովա. Համեմատության և փոխաբերության հարաբերակցությունը (ռուսերեն, հայերեն և արաբերեն նյութերի հիման վրա). Համեմատությունը փոխաբերության առաջացման հիմքն է, քանի որ ճանաչողությունը սկսվում է համեմատությունից: Այս ոճական հնարքները կապակցված են, որից բխում է հիմնական խնդիրը՝ փոխաբերությունը սահմանել որպես կրճատ համեմատություն, կամ հակառակը՝ վերջինս հասկանալ որպես ընդլայնված փոխաբերություն: Առաջինի համեմատել են մեկ կամ տարբեր դասի առարկաներ, մինչդեռ փոխաբերությունը միշտ հիմնված է տարբեր դասերի առարկաների կամ երևույթների մերձեցման վրա: Այդ երկուսն ունեն ընդհանուր առանձնահատկություններ՝ տրամաբանական-համեմատական կառույց, առարկաների կամ երևույթների նմանության հիման վրա կայուն զուգորդում ստեղծելու ունակություն և այլն: Միաժամանակ նրանց միջև գոյություն ունի սկզբունքային տարբերություն, որն արտահայտվում է բացահայտ և ենթադրյալ պատկերներում:

Բանալի բառեր՝ փոխաբերություն, համեմատություն, նմանություն, մտածողություն, զուգորդում, գիտակցություն, բնութագրել:

K. S. Rafayelova. The correlation of a comparison and a metaphor. /based on russian, armenian and arabic.- A comparison is the basis for the genesis of a metaphor as any cognition commences from a comparison. These stylistic devices are interlinked in respect of mental process. From this comes the main problem of the definition of a metaphor as a reduced comparison or vice versa the perception of a comparison as an extended metaphor. Almost in any study, which touches upon the discussed topic, there is performed an attempt to differentiate between the notions of “comparison” and “metaphor”. In the notion of comparison it is possible to compare objects belonging to the same or various classes, whereas a metaphor is always based on the cohesion of objects or phenomena of different classes. All in all, it is worth mentioning that both comparison and metaphor have common peculiarities: a logical and comparative structure, ability to create sustainable parallelism based on the similarity of objects or phenomena, etc. Meanwhile, between them, there is a fundamental difference which is expressed in explicit and implicit images.

Key words: metaphor, comparison similarity, thinking, association, consciousness, characterize.